

ОЧЕРКИ, ЗАМЕТКИ, РЕЦЕНЗИИ

УДК 94(47)

DOI 10.31143/2542-212X-2020-3-205-212

**РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ «ЕВГЕНИЯ ДЖАМУРЗОВНА НАЛОЕВА.
НАУКА БЫТЬ ЧЕЛОВЕКОМ (ВОСПОМИНАНИЯ, ПЕРЕПИСКА,
ДОКУМЕНТЫ) / СОСТАВИТЕЛЬ А.С. МИРЗОЕВ. – Нальчик: ООО
«Печатный двор», 2018. – 720 с.»**

Ю.Д. АНЧАБАДЗЕ

*Институт этнологии и антропологии РАН
Абхазский институт гуманитарных исследований имени Д.И. Гулиа АНА
119334, Москва, Ленинский проспект, 32а
384900, Абхазия, Сухум, ул. Аидгылара, 44
E-mail: anchabadze@list.ru*

Аннотация. В рецензии анализируется сборник воспоминаний, документов и переписки Евгении Джамурзовны Налоевой, подготовленный к изданию одним из ее учеников – старшим научным сотрудником ИГИ КБНЦ РАН А.С. Мирзоевым. Е.Д. Налоева известна, как человек трудной судьбы, талантливый исследователь социально-политической истории традиционного кабардинского общества, проблем генезиса и развития кабардинского феодализма. В мемориальном издании иллюстрируются перипетии жизненного пути, характеризуется научно-педагогическая деятельность Евгении Джамурзовны, запечатлено ее человеческое мужество, благородство и профессиональное достоинство. В рецензии анализируется структура сборника. Оценивается качество комментирования, представленных в издании источников. Отмечаются достоинства особо важных разделов сборника, ценность раздела с воспоминаниями Евгении Джамурзовны, раздела с корреспонденцией, полнота и разносторонность, собранных издателем материалов.

Ключевые слова: Е.Д. Налоева; историк; воспоминания; переписка; документы; биография; преподавательская работа; исследовательская работа; общественно-политические взгляды.

**REVIEW OF THE BOOK “EVGENIYA DZHAMURZOVNA NALOEVA.
THE SCIENCE OF BEING HUMAN (MEMORIES, CORRESPONDENCE,
DOCUMENTS) / COMPILED BY A.S. MIRZOEV. – Nalchik: ООО
"Pechatnyi dvor", 2018. – 720 p.”**

Yu.D. ANCHABADZE

*Institute of Ethnology and Anthropology RAS
Abkhaz Institute for Humanitarian Research named after D.I. Gulia ASA
119334, Moscow, Leninsky prospect, 32a
384900, Abkhazia, Sukhum, Aidgylar st., 44
E-mail: anchabadze@list.ru*

Abstract. The review analyzes the collection of memoirs, documents and correspondence of Evgenia Dzhamurzovna Naloeva, prepared for publication by one of her students – senior researcher at the Institute for Humanitarian Studies of KBSC RAS A.S. Mirzoev. E.D. Naloyeva is known as a person of a difficult fate, a talented researcher of the socio-political history of traditional Kabardian society, the problems of the genesis and development of Kabardian feudalism. The memorial edition illustrates the vicissitudes of life, characterizes the scientific and pedagogical activities of Evgenia Dzhamurzovna, captures her human courage, nobility and professional dignity. The review analyzes the structure of the collection. The quality of the comments provided in the publication of sources is assessed. The merits of the most important sections of the collection, the value of the section with the memoirs of Evgenia Dzhamurzovna, the section with correspondence, the completeness and versatility of the materials collected by the publisher are noted.

Keywords: E.D. Naloeva; historian; memories; correspondence; documents; biography; teaching work; research work; socio-political views.

Евгения Джамурзовна Налоева (1920-2007) прошла большой и трудный жизненный путь. Его главные вехи в полной мере оказались сопричастными времени и эпохе, отразив всю силу и трагедию уже ушедшего в историю XX столетия. Вступив не по своей воле в конфликт с государственным левиафаном, Е.Д. Налоева вышла в конце концов победителем в неравном сражении. Почти погибнув, она смогла вернуться из небытия и, преодолев все трудности и обиды, нашла силы заново начать жизнь и построить свою новую биографию. В благодарной памяти многочисленных друзей, коллег и учеников Евгения Джамурзовна осталась символом высокой чести, профессионального достоинства, человеческого мужества и благородства. Теперь ее образ навсегда запечатлен в замечательном мемориальном издании, вышедшем в свет благодаря инициативе, организационному и творческому вкладу одного из ее учеников – старшего научного сотрудника КБИГИ А.С. Мирзоева, выступившему составителем, редактором, автором предисловия, вступительных разделов и комментариев [Налоева 2018].

Человеческая жизнь всегда многомерна. Она имеет самые разные связи с окружающей действительностью, что естественным образом отразилось и в структуре сборника. А.И. Мирзоев разделил его на 14 разделов, каждый из которых отражает какую-то грань жизни и судьбы Е.Д. Налоевой. Самостоятельные во внутренней сюжетике, в совокупности они образуют последовательный биографический нарратив, в котором ярко проявлена уникальная траектория человеческой судьбы, вплетённой в бег исторического времени. А.С. Мирзоев высказал мнение, что жизненный путь Е.Д. Налоевой мог бы стать «основой литературного романа, или кинофильма» (с. 4), не обозначив жанр этого будущего произведения – к сожалению, этот жанр может быть только трагедией.

Центральным разделом книги являются, конечно же, воспоминания самой Евгении Джамурзовны. Наговоренные на диктофон, а затем расшифрованные и преобразованные письменную речь, они несут основную смысловую нагрузку в структуре и сюжетике сборника. Автор начинает с ранних детских воспоминаний, постепенно приобретающих черты семейной саги, в действие которой вовлекаются все большее число персонажей – родители, родственники, ближний и

дальний круг друзей, соседей и знакомых. Детство Жени (Блау, как ее звали в семейном кругу) Налоевой закончилось рано. В ноябре 1929 г. был арестован отец, весной следующего года мать с малолетними детьми бежит из Кабарды, пробираясь в Таджикистан, где проживал старший сын. Все последующие события раскаленными зарубками отложились в памяти молодой девушки, начинавшей свою взрослую жизнь с клеймом дочери репрессированного «врага».

Как было сказано, текст воспоминаний является расшифровкой диктофонной записи (наша благодарность интервьюеру и расшифровщику записи Н.С. Казанчевой-Мирзоевой). При этом воспоминания опубликованы без редакционной правки, т.е. представляют собой аутентичный материал, сохранивший живое звучание устной речи. К сожалению, рецензент не может оценить звучание кабардинской речи, на которой в рассматриваемом сборнике представлен значительный пласт авторских материалов. Но думается, что рожденная в кабардинском мире, с детства говорившая на родном языке, Е.Д. Налоева, без сомнения, владела им в совершенстве. Что касается русской речи, то в устах Евгении Джамурзовны она прекрасна – красива, выразительна и эмоциональна. Е.Д. Налоева свободно играет словом, стилистическими оттенками языка, выразительными возможностями богатой русской речи. Характеристики рассказчика точны и прицельны, они не скрываются за эвфемизмами и пустым словословием, выхолащивающим смысл и значение описываемых событий. При этом последние даны не в произвольной комбинации ситуативно всплывающих воспоминаний, что весьма характерно для устной речи рассказчика, но в строгой последовательности событийного ряда. Это создает объемную, по существу романную панораму исторической действительности, в динамику которой были вовлечены рассказчик и его персонажи.

Выскажу предположение: если бы Е.Д. Налоева сама писала свои воспоминания, это был бы выдающийся литературный труд. Помимо богатства и выразительности устной речи, у Евгении Джамурзовны был явный талант беллетриста. Известно, что она пробовала свои силы в художественном письме, в частности в одном из разделов книги помещены обнаруженные в ее архиве рассказы, стихи и другие беллетристические опусы. Они не подписаны, поэтому А.С. Мирзоев осторожно высказался об их дубиальности¹. Между тем, приводимые им аргументы в пользу авторства Е.Д. Налоевой вполне убедительны и могут быть приняты в качестве окончательного доказательства.

Возвращаясь к тексту «Воспоминаний», отметим, что они, к сожалению, охватывают лишь начальный период жизни героини. Мы узнаем о годах, проведенных в Таджикистане, сопряженных с бедствованием и страданиями, страхом ареста, смертью маленького братика. В 1935 г. Е.Д. Налоева возвращается на Кавказ. В Кабарду пути не было, она осталась в Орджоникидзе, где стала учиться в местном индустриальном техникуме. Новый виток репрессий, обрушившихся на Налоевых, заставил Евгению вновь бежать в Таджикистан. Ей удается поступить в Сталинабадский пединститут, но дочь репрессированного

¹ Дубиальные произведения – без установленного авторства, но по сумме признаков приписываемые конкретному писателю (ред.)

подвергается преследованиям. Исключенная из института, она едет «за правдой» в Москву, но даже заступничество М.И. Калинина не стало охранной грамотой. Е.Д. Налоева покидает Таджикистан и с надеждой возвращается на Кавказ. Жизнь как будто налаживалась. Остатки семьи воссоединились, в 1941 г. Евгения Налоева завершает учебу на историческом факультете пединститута в Орджоникидзе, начинает работать. Однако в очень скором времени иллюзии были развеяны – в октябре 1942 г. Е.Д. Налоеву арестовали. Первый печальный опыт соприкосновения с советской карательной системой, по счастью, был недолгий, так как через восемь месяцев заключенную освободили. Однако второй арест в 1950 г. в Нальчике завершился 8-летним приговором к исправительно-трудовым лагерям.

Е.Д. Налоева описывает свой арест, допросы, этапирование в лагерь, лагерную жизнь. Иной скажет, что эти страницы «Воспоминаний» в целом не новы, и многие описанные детали и ситуации идентичны фактологии, изложенной в уже довольно большом корпусе лагерной прозы. Возможно. Но вполне очевидно, что в своем повествовании автор добавляет немало новых штрихов в описание гулаговской действительности и механизмов функционирования одного из самых чудовищных порождений советской политической системы. В то же время подлинное значение «Воспоминаний», как мне кажется, в другом. Читателю (мне, например) гораздо важнее пример уникального опыта выживания человека в условиях, предназначенных не для жизни. За жизнь цеплялся каждый – стратегия избегания смерти бывает разной. В жутких условиях быта, в окружении люмпенов и уголовниц, постоянно сталкиваясь с низжайшей грубостью, подлостью и неприязнью, Е.Д. Налоева сохраняла свою личную планку этического существования, которое возвышало ее над окружающим, помещая в пространство, свободное от лагерных реалий. В этом пространстве она не была узницей, а свободным человеком, устанавливающим собственные правила, которые в конечном счете помогали выжить. Некоторые из них, правда, сейчас вызывает полуулыбку, как, например, признание, что из-за внушенных с детства заповедей хабзе, «даже во время следствия я не могла громко, грубо разговаривать с мужчинами» (с. 23). Между тем, эти примеры отвергают примитивное представление о доминанте быта, определяющим человеческое сознание.

Была еще одна черта личности Е.Д. Налоевой, которая оказалась спасительным стержнем в ее лагерном существовании. Евгения Джамурзовна так и не смирилась со своим приговором. Поставив целью его отменить, она стремилась не «скостить» срок, но, прежде всего, добиться реабилитации своего честного имени. Но и этого ей было мало. В своих письмах на имя И.В. Сталина и Г.М. Маленкова, а в июне 1956 г. в газету «Правда» она – сама заключенная – говорила не только о своей судьбе, но призывала обратить внимание на еще казавшимися незыблемыми лагеря, где местные начальники «по своим морально-политическим качествам стояли гораздо ниже некоторых заключенных. И это превращало лагерь в какую-то страшную адскую машину, которая живо обрабатывала новичков на свой лад» (с. 323). Е.Д. Налоеву «обработать» не удалось. В том же письме в главную советскую газету она говорила о вставшей перед ней дилемме: «либо смириться со всем, что делается вокруг и думать лишь

о себе, либо бороться дальше, не заботясь о возможных последствиях. Я выбрала последнее, ибо первое я понимала как идейное перерождение» (с. 323). Идейной стойкостью и духовным величием объясняется на обывательский взгляд «безумное» и «нерациональное» решение не принимать объявленную в 1953 г. режимом амнистию. «В знак протеста против чудовищного произвола, учиненного надо мной, – писала Евгения Джамурзовна в комиссию по разбору дел заключенных, – я хочу отбыть свое наказание до конца» (с. 321). Поведение Е.Д. Налоевой это яркая страница в истории духовного сопротивления государственному репрессивному тоталитаризму в СССР.

К сожалению, воспоминания самой Евгении Джамурзовны завершаются более ранним периодом ее пребывания в лагере. Более полную информацию в данном случае дают другие разделы книги, в которых опубликованы соответствующие документальные материалы, собранные А.С. Мирзоевым – письма, заявления, обращения Е.Д. Налоевой, а также другие документы, касающиеся репрессий в отношении Евгении Джамурзовны и членов ее семьи, а также реабилитационная документация.

Е.Д. Налоева освободилась из заключения в августе 1956 г., однако полной реабилитации пришлось ждать еще долгих шесть лет. После этого начался новый период жизни. Евгения Джамурзовна получила возможность заняться делом, к которому всегда стремилась, в частности, завершение аспирантуры дало возможность приступить к исследовательской работе, одновременно она начинает преподавательскую деятельность в КБГУ. Яркая индивидуальность, выдающийся преподавательский дар, привлекательные черты открытого, отзывчивого характера привлекают к ней людей, делают ее заметной фигурой в гуманитарных слоях общества. В разделе «Воспоминания о Е.Д. Налоевой» собраны ценнейшие свидетельства людей, лично знавших Евгению Джамурзовну, которые своими рассказами дополняют ее живой образ новыми красками и штрихами.

В этом отношении очень важен эпистолярный раздел книги, в котором представлена корреспонденция в основном с двумя адресатами – выдающимися советскими историками Е.И. Дружининой и Е.Н. Кушевой. Их знакомство произошло в начале 1960-х гг., когда Е.Д. Налоева, определяясь с темой будущей диссертационной работы, побывала в Институте истории АН СССР. Со своими старшими коллегами у Евгении Джамурзовны установились взаимоуважительные и теплые отношения, вылившиеся в многолетнюю дружескую переписку. Правда, публикация вынужденно носить «односторонний» характер: в распоряжении составителя имелись лишь письма к Е.Д. Налоевой (ответные письма Евгении Джамурзовны пока не обнаружены), тем не менее данные материалы, как и всякий эпистолярный, являются ценнейшим источником, несущим информацию, как об исторической эпохе, так и о ее субъектах, в частности авторах писем и их адресате.

Проблемы, волновавшие корреспондентов, были самые разнообразные. Первоначально большое внимание в письмах уделялось перипетиям с диссертацией Е.Д. Налоевой – обсуждения темы и текста работы, подготовка к защите (Е.Н. Кушева, с которой у Евгении Джамурзовны сложились особенно доверительные отношения, выступила оппонентом), затем активно обсуждалось

предполагаемое издание монографии Е.Д. Налоевой (к сожалению, в то время неосуществленное). Но постепенно сюжетика писем расширялась, точки соприкосновения интересов корреспондентов множились, и переписка из деловой превратилась в жизненную потребность постоянного общения с другом и коллегой («с нетерпением жду Вашего ответного письма» – таков был частый завершающий рефрен в посланиях Е.Н. Кушевой). Корреспонденты посвящают друг друга в свои дела, обмениваются информацией, высказывают суждения о злободневных событиях, обмениваются текстами своих работ, ждут откликов, спорят, полемизируют, не соглашаются, высказывают полное одобрение и т.д.

Письма откомментированы. Тем не менее в их текстах есть некоторые позиции, которые, на мой взгляд, также нуждались в пояснении, что в целом увеличило бы информативность раздела. Так, Е.Н. Кушева неизменно извещала своего адресата о том, как протекает увлекавшая ее работа над сборником документов по истории Чечено-Ингушетии. Для читателя было бы интересно узнать судьбу этого сборника, который вышел в свет уже после ухода из жизни ее составителя [Русско-чеченские отношения... 1997]. Отвечая на письмо Е.Д. Налоевой, Е.Н. Кушева формулирует свою позицию по научному спору, нашедшему отражение в одном из номеров журнала «Вопросы литературы» (с. 456). Очевидно, что суть спора взволновала обоих корреспондентов, поэтому важно уточнить его детали и дать комментарии, что речь идет о критической полемике вокруг книги Т.Х. Кумыкова «Кази Атажукин» [Кумыков 1972; Калоев 1972]

Еще одна позиция, которая, на мой взгляд, нуждалась в справочном комментарии. Е.Н. Кушева связывает поправки, которые могут быть внесены в текст диссертации Е.Д. Налоевой «с тем обстоятельством, которое отражено в “Правде” от 29 марта» [1973 г.] (с. 467). В данном случае важно уточнить, что речь шла о появившейся на страницах главной советской газеты очередной установочно-директивной статьи, определявшей политико-идеологические рамки развития исторической науки в СССР [Неотложные... 1973]. Е.Н. Кушева сообщает, что сдала в редакцию «Советской этнографии» статью и она «в какой-то степени отклик на очень интересную статью» Г.А. Меликишвили в журнале «История СССР» (с. 500), которую советует обязательно прочесть. Право, не было бы лишним в комментариях обозначить обе работы [Меликишвили 1975; Кушева, Усманов 1978], отметив, что они трактовали вопросы специфики социально-экономического развития традиционных кавказских обществ. Эти проблемы находилось в русле исследовательских интересов Е.Д. Налоевой, вызвали ее профессиональный отклик – в одном из писем Е.Н. Кушева благодарит «за то, что Вы прочли со вниманием мою статью. Написали весьма хорошие слова» (с. 523).

Впрочем, корреспондентов увлекали не только научные темы. Так, в дни праздновавшегося в конце 1980 г. столетнего юбилея А.А. Блока, в переписке всплывает имя великого русского поэта: «я вспоминала наш с Вами разговор о нем» (с. 517), писала Е.К. Кушева. Для Екатерины Николаевны эти воспоминания были особенно дороги, так как ее семья была связана родственными узами с Бекетовыми, из рода которых по материнской линии происходил поэт. Кстати, нерасшифрованная фамилия на той же странице – это как раз Бекетова.

Главное, что лице Е.Н. Кушевой Евгения Джамурзовна приобрела понимающего и доброжелательного наперсника. Отвергая некоторые рефлексии, которые, видимо, проскальзывали в письмах своего корреспондента, Екатерина Николаевна уверенно успокаивает своего младшего друга: «Вы написали очень интересную подлинно исследовательскую диссертацию. Уверена в том, что Вы много полезного, творческого сделаете для истории своей Кабардино-Балкарии» (с. 488). Она постоянно будировала исследовательские интенции Е.Д. Налоевой, поддерживая ее изыскания в области кабардинской генеалогии. В то же время Е.Н. Кушева видела увлеченность Е.Д. Налоевой лекционной работой в КБГУ, искренне признавала важность и значимость этой стороны профессиональной деятельности Евгении Джамурзовны: «У вас подлинный талант педагога», писала ей Екатерина Николаевна (с. 512), «работа в вузе – дело Вашей жизни» (с. 523), констатировала в другом.

Эти стороны профессиональной деятельности Е.Д. Налоевой характеризует другие разделы сборника, где собраны документы, связанные с ее преподавательской и исследовательской работой (отчеты, характеристики, отзывы, рецензии, тексты различных выступлений и др.).

Материалы сборника дают возможность судить об общественно-политических взглядах Е.Д. Налоевой. Здесь важны прежде всего «Воспоминания», где немало важных мыслей и рассуждений автора, но обращает на себя внимание другой раздел книги, в котором можно познакомиться с другими текстами: заявление пленуму ЦК КПСС по национальным отношениям (сентябрь 1989 г.), «Мнение о войне в Чечне», «Размышления по поводу абхазо-грузинских переговоров» и др. Они убеждают, что основной мировоззрения Е.Д. Налоевой была вера в демократические идеалы, которые могут стать мощными импульсом развития страны и общества. Однако на пути к демократическому обществу предстоит преодолеть немало препятствий, в том числе глобального характера, которые обозначены ею, как «теневые стороны цивилизации» (с. 691). В их числе несовершенство правовых систем, государственный тоталитаризм («Государство неограниченное правовыми нормами – орган голого насилия, способный решать свои внутренние проблемы лишь силовыми методами» (с. 683), несправедливость распределения мировых ресурсов («на военные расходы только США столько тратят, что на эти средства можно было крепко поставить на ноги всю Африку» (с. 687), международный терроризм, который, как «ответная реакция» олицетворяет «сопротивление современной цивилизации» (с. 687, 691). По мнению Е.Д. Налоевой, «мир слишком хрупкое явление, чтобы доверять его только политикам и военным» (с. 575). Ее доверие вызывала только культура, образование, мораль, искусство, дружба и взаимопонимание между народами и людьми.

Завершая чтение сборника, остается радостное чувство от общения с яркой, неординарной личностью, добрая память о которой навсегда останется на Земле. Определяя жанр всей полифонии жизненного пути героини, возможно, следует внести существенную поправку в жанровую характеристику, определив ее как «оптимистическая трагедия». Возможно, с этим бы согласилась и сама Евгения Джамурзовна, которая при самых страшных коллизиях пройденного ею пути

не теряла человеческого достоинства, оптимизма и веры в неизбежный социальный, духовный и нравственный прогресс человечества.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

Калоев 1972 – *Калоев Б.* Справедлив ли рецензент? // Вопросы литературы. – 1972 – № 2. – С. 166-172.

Кумыков 1972 – *Кумыков Т.* Об одной небрежной рецензии // Вопросы литературы. – 1972 – № 2. – С. 161-165.

Кушева, Усманов 1978 – *Кушева Е.Н., Усманов М.А.* К вопросу об общественном строе вайнахов (письмо 1657 г. из Шибутского джамаата царю Алексею Михайловичу) // Советская этнография. – 1978. – № 6. – С. 99-110.

Меликишвили 1975 – *Меликишвили Г.А.* К вопросу о характере древних закавказских и средневековых горских северокавказских классовых обществ // История СССР. – 1975. – № 6. – С. 43-53.

Налоева 2018 – *Налоева Е.Д.* Наука быть Человеком (Воспоминания, переписка, документы) / Выявление, археография, составление, автор предисловия, вступительных разделов и комментариев А.С. Мирзоев. – Нальчик: ООО «Печатный двор», 2018. – 720 с.

Неотложные... 1973 – *Неотложные задачи историков* // Правда. – 1973.29.03.

Русско-чеченские отношения... 1997 – *Русско-чеченские отношения.* Вторая половина XVI – XVII вв. Сборник документов / Выявление, составление, введение, комментарии Е.Н. Кушева. – М.: Наука, 1997. – 415 с.

REFERENCES

KALOEV B. *Spravedliv li retsenzent?* [Is the reviewer fair?]. IN: *Voprosy literatury*. – 1972 – No. 2. – P. 166-172. (In Russian)

KUMYKOV T. *Ob odnoi nebrezhnoi retsenzii* [About one careless review]. IN: *Voprosy literatury*. – 1972 – No. 2. – P. 161-165. (In Russian)

KUSHEVA E.N., USMANOV M.A. *K voprosu ob obshchestvennom stroe vainakhov (pis'mo 1657 g. iz Shibutskogo dzhamaata tsaryu Alekseyu Mikhailovichu)* [On the question of the social structure of the Vainakhs (letter of 1657 from the Shibut Jamaat to Tsar Alexei Mikhailovich)]. IN: *Sovetskaya etnografiya*. – 1978. – No. 6. – P. 99-110. (In Russian)

MELIKISHVILI G.A. *K voprosu o kharaktere drevnikh zakavkazskikh i srednevekovykh gorskikh severokavkazskikh klassovykh obshchestv* [On the question of the nature of the ancient Transcaucasian and mountain North Caucasian medieval class societies]. IN: *Istoriya SSSR*. – 1975. – No. 6. – P. 43-53. (In Russian)

NALOEVA E.D. *Nauka byt' Chelovekom (Vospominaniya, perepiska, dokumenty) / Sostavitel' A.S. Mirzoev* [The Science of Being Human (Memories, Correspondence, Documents). Compiled by A.S. Mirzoev]. – Nalchik: ООО «Pечатnyi dvor», 2018. – 720 p. (In Russian; In Kabardian)

Neotlozhnye zadachi istorikov [The Urgent Tasks of Historians]. IN: *Pravda*. – 1973.29.03. (In Russian)

Russko-chechenskie otnosheniya. Vtoraya polovina XVI – XVII vv. Sbornik dokumentov / Vyyavlenie, sostavlenie, vvedenie, kommentarii E.N. Kusheva [Russian-Chechen relations. Second half of the XVI – XVII centuries Collection of documents / Revealing, compilation, introduction, comments by E.N. Kusheva]. – M.: Nauka, 1997. – 415 p. (In Russian)